

Е.Н. Волков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Пустота в квадрате: социальные проблемы и психологическое консультирование

«Психология – социальная наука, поскольку наши мысли и действия во многом зависят от социальных условий. Такие понятия, как подражание, язык, семья – очевидно, социальные понятия, и ясно, что ни психология обучения или мышления, ни, например, психоанализ не могли бы существовать, если бы они не использовали те или иные из этих социальных понятий. Таким образом, психология предполагает социальные понятия. Это показывает, что невозможно объяснить общество исключительно в психологических терминах или свести его к психологии. Поэтому мы не можем рассматривать психологию как основу всех социальных наук. Чего мы в принципе не можем объяснить психологически и что мы должны рассматривать как предпосылку любого психологического объяснения – это социальное окружение человека (man's social environment)»¹.

На что намекает эта почти самоочевидная констатация от К. Поппера? На то, что психология (особенно так называемая практическая, помогающая, консультативная) и психотерапия во многом пытаются действовать далеко за пределами своих компетенций и доменов, при этом вроде бы и не собираясь озаботиться степенью своей неподготовленности в отношении проблем, за которые они берутся.

Подавляющая часть поведения (и самочувствия) человека – социальная функция. Американский социолог И. Гофман в свое время довольно жестко отстаивал позицию, что не индивиды ежедневно «из себя» творят социальное поведение, а сложившиеся социальные сценарии (фреймы) «разыгрывают» людей или, как пишут его комментаторы, «поведение людей, в частности норма и патология, объясняются формами организации повседневного опыта и общения – фреймами, из которых «смонтирована» социальная жизнь и которые позволяют интерпретировать поведение других людей».

Можно привести гигантское количество совершенно повседневных примеров, когда люди способны невероятно радикально менять как свое социальное поведение, так и, казалось бы, физиологически укоренившиеся привычки только потому, что они перемещаются из одной социальной ситуации (фрейма) в другую, не испытывая при этом затруднений. Простейшим и нагляднейшим примером могут служить курильщики, скажем, шахтеры, курящие вне работы каждый час, а то и чаще, но бывающие о сигаретах на целый рабочий день (6 ч) в шахте. Я уже не говорю о привычном ежедневном хамелеонстве каждого жителя Земли при перемещении из дома на работу, в гости, в официальные учреждения в индивиде изменений во многих случаях мог бы позавидовать и известный двуличный литературный герой доктор Джекил/мистер Хайд. И скажите, в каком направлении психотерапии эти факты адекватно учитываются и корректно инкорпорированы в теорию и практику? Только, пожалуй, в когнитивно-поведенческом, да и там есть очень большие резервы для более широкого и глубокого взгляда на механизмы человеческой жизни и способы их починки.

Если хотите объяснить или помочь понять клиенту его жизненную ситуацию и его самого, то в основном вы должны объяснять ему социологию и социальную психологию и только в качестве вишенки на торте – психологию индивидуальную, и то, скорее всего, в русле анализа индивидуального преломления социально-культурных конструкций. Если вы помогаете человеку научиться управлять автомобилем и безопасно перемещаться из точки А в точку В, то основное время вы потратите на свойства автомобиля, его частей и систем, на правила дорожного движения, на тонкости управления машиной в разных погодных условиях – и только на легкую закуску оставите личные качества водителя, помогающие или мешающие за рулем.

При этом поведение водителя, маршруты и скорость движения будут определяться – опять же в подавляющей мере – не его личными прихотями, а наличием или отсутствием дорог, пробок, характеристиками автомобиля, поведением других водителей, дорожной полицией, погодой, ценами на бензин, расположением заправок и т.д. И еще социальными фреймами в его голове. А теперь представьте, что вы как психолог или психотерапевт пытаетесь помочь психологическому «я» клиента (если таковое существует) разобраться с тем, как ему управлять социальным «я» (автомобилем) (фрейдовскую структуру «я» не предлагать). Но еще любопытнее подслушать нынешнего психолога или психотерапевта, пытающегося помочь клиенту понять, как социальные фреймы (традиции, нормы, культура) предопределяют маршруты и состояние его «я».

Предположение такого диалога, к сожалению, на данный момент фантастическое. Реалистическим оно станет только тогда, когда ядром образования станут не искусственно изолированные дисциплины, а явления и проблемы, то есть когда будущие психологи и психотерапевты будут изучать не только психологию во всех видах, а прежде всего социального человека в социальном мире.

От головной боли «разборки» с социальным консультантом и психотерапевтом обычно отделяются нехитрой отговоркой – мол, клиент приходит на сеанс один и сам по себе, и специалист имеет дело только с изолированным индивидом. Первое же возражение, которое напрашивается, – «чистых» изолированных индивидов в социуме не существует. Второе – и основное – что индивид по существу является индивидуализированной социальной матрицей, поэтому сводить его к набору внутренних эго-комплексов – неоправданное и непростительное упрощение.

И самое главное – с какими осознанными (и неосознанными) задачами приходит на сеанс клиент и что на самом деле происходит между консультантом и страждущим клиентом, а не то, что написано в учебниках по психотерапии. По мнению Ф. Кушмана, разоблачающего психотерапию как «в меньшей степени научное (целебное) средство, а в большей как замаскированное средство культурной ориентации и транслации»: «Индивиды в эпоху постмодерна, в отсутствие прочной общности (without a cohesive community) борются за обретение смысла (направления) и значения (цели) в сбивающем с толку мире. В нем мало того, что помогает им сориентироваться, и они спотыкаются и чувствуют безысходность (отчаяние). Неудача (отсутствие успеха) обозначена среди специфических ментальных проблем современной жизни, каталогизированных современной психиатрической нозологией».

Психология является социальной наукой, наиболее ответственной за исцеление этих расстройств. Но ... психология также является продуктом более широкого исторического контекста, который вызывает эти расстройства. Психология не может полностью ослабить эти симптомы до тех пор, пока она не может работать с причиной (то есть с политическими

и историческими структурами, формирующими эпоху), и к тому же эта причина является тем самым предметом, к которому психологии не позволено обращаться. Психологическая идеология игнорирует ее, а должностные инструкции исключают. Психология вследствие этого зажата в исторические тиски, откуда она не может вырваться, в тиски, подобные тем, в которых зажата реклама»².

Что мы имеем в итоге? Пустое «я» клиента приходит к почти столь же пустому «я» консультанта. Пустота в квадрате – пустота клиента умножается на пустоту консультанта. Взрыва не происходит – только тихое «шшшш...» слушающихся шариков...

Ф. Кушман все же считает, что психотерапия нашла для себя нишу хоть сколько-нибудь полезного применения. Эту нишу он видит все в том же «стиле жизни как решении», который сделал рекламу одной из главных «жизнетворящих» сил современного общества: «Психотерапевтические практики тонко настраиваются на пустое «я» нашей эпохи, неосознанно позволяя или поощряя пациентов инкорпорировать личностные характеристики психотерапевта, включая его или ее манеры, стиль поведения и личные ценности. Реклама использует стиль жизни как решение, чтобы продавать товары; психотерапия использует его, чтобы посвящать пациентов в альтернативные культурные практики»³.

Большая часть официально публикуемой психотерапевтической риторики на тему «объективного» раскрытия и «проработки генетических корней и травматической причинности» внутри «я»-замкнутого индивида – продукт, имеющий некую ценность лишь внутри корпоративно-замкнутого мира диссертационных советов и зашоренного внутрикорпоративного мышления.

Лучший вариант реальных процессов в кабинете консультанта – столкновение пациента с такой моделью поведения и мышления в лице помогающего специалиста, которая обеспечивает корректирующий эмоциональный опыт заботы, уважения и понимания и позволяет клиенту «включать в себя» здоровые идеи, ценности и конструктивный личный стиль психотерапевта. Имеют место, таким образом, не только раскрытие или понимание травмы и деформации, подчеркивает Ф. Кушман, но также и такие процессы и функции, «как моделирование, прямое обучение (guiding) и возникновение отношений (relatedness), и в действительности именно они являются первичными факторами в исцеляющих аспектах современного психотерапевтического сеанса».

...Неосознанно предлагая личные ценности и поведение психотерапевта как образец для подражания и инкорпорирования в пустое «я» пациента, психотерапия в действительности функционирует как замещение более явных, институциональных форм процесса передачи культуры, которые были потеряны или обесценены. Важнейшая функция современной

Е.Н. Волков

психотерапии состоит, следовательно, в том, что она предлагает альтернативные аттитуды по отношению к жизни (включающие доверие и надежду), альтернативные культурные ценности (уважение к чувствам индивида и важность понимания, эмпатии и психологического инсайта) и альтернативные социальные практики (слушание других, ассертивность и честность)»⁴.

По мнению Ф. Кушмана, «самый эффективный исцеляющий ответ» на проблемы современного индивида – это социальные и культурные реформы, которые позволили бы индивиду заполнить себя долговременными социальными, а не рекламно-стилевыми смыслами и ценностями, остающимися стержневыми и для последующих поколений»⁵. А пока суть да дело консультанту остается «на себе» буксировать пустое «я» клиента, получившее пробоины, в какую-нибудь сносную бухточку-нишу для накладки индивидуальных заплат и восстановления шпангоутов и кильсонов.

Отступление в скобках

В России замечательный психолог А.Г. Лидерс, редактор целого ряда психологических журналов по практической психологии и психотерапии, уже давно сформулировал претензию на совершенно особое содержание отношений консультант-клиент, которое он обозначил понятием «со-проживание»⁶. Из самого термина ясно, что российский коллега независимо пришел к тому же выводу, что и коллега заокеанский, только русский взгляд выражен несколько романтично в отличие от прагматичной американской интерпретации. Из рассуждений А.Г. Лидерса выделю две ключевые идеи. Первая: «...то, что делает психолог, это нечто очень простое. Это несложное, эзотерическое, таинственное или маргинальное. Это нечто, что доступно каждому, что в той или иной мере каждый и совершает. Иной неспециолог делает это порой лучше дипломированного психолога. Просто практический психолог делает это нечто профессиональным и профессионально»⁷.

Вторая: «Со-проживание психолога и клиента есть прежде всего со-развитие, со-личностный рост, проявление культурной со-продуктивности. Разве это не правдоподобная гипотеза? Ведущая деятельность практического психолога по отношению к клиенту есть их со-развитие, со-личностный рост»⁸.

На основании этого можно сделать вывод, что собственно психологическая помощь и психотерапия в их нынешнем состоянии – очень узкие, крайне ограниченные поля деятельности, во многом изживающие себя так же, как изжило себя устаревшее школьное и вузовское образование, безнадежно отстав от жизни и возникающих проблем. Я имею в виду совсем свежий взрыв полемики и социального недовольства в России вокруг неуклюжих проектов образовательной реформы,

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 607.

⁶ Лидерс А.Г. Психологический тренинг с подростками. – М.: «Академия», 2001. – С. 26-29 (<http://evolkov.net/practicpsychol/method/Liders.AG.Practpsych.as.coadjvant.prof.html>).

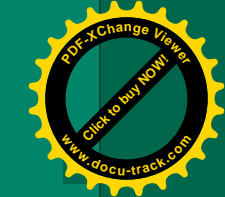
⁷ Там же. – С. 27.

⁸ Там же. – С. 29.

¹ Поппер К. Логика социальных наук // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 310.

² Cushman, Ph. Why the Self Is Empty: Toward a Historically Situated Psychology. American Psychologist. May, 1990, 45(5), p. 606.

³ Там же.

и вспоминаю о нем здесь не случайно. Дело в том, что разные заходы на аналитическую критику психотерапии в конечном счете разоблачают помогающее консультирование как обучение (пусть и в форме со-проживания) – и почти ничего более (во всех случаях с психически здоровыми и дееспособными клиентами). И так же, как и в государственном образовании, в господствующих системах психотерапии царит удушающий – нарциссический – застой в содержании и методах обучения как клиентов, так и самих специалистов.

Помимо того что психотерапия искусственно изолирует себя от социальных проблем и от реальной жизненной среды клиентов, деятельность консультантов в сложившихся условиях способна умножать и усугублять бедствия человека нашего времени. В первую очередь деструктивный потенциал этой «помогающей» отрасли связан, как хорошо показал Ф. Кушман, с усилиями по поддержанию существующего социокультурного статус-кво и являющегося источником основных деформаций личности: «...психотерапия при всей внешней приверженности практикам объективной технологии и идеологии «я»-замкнутого индивидуализма и ограниченного «я» фактически увековечивает те социальные проблемы, которые были первопричинами страданий пациента. Эта парадоксальная ситуация разрушает полезную работу психотерапии, потому что она неэмпатична (психотерапевт ставит приверженность идеологии выше нужд пациента), вредна (она навязывает пациентам дискурс, от которого они и пострадали прежде) и в конечном итоге контрпродуктивна для нашего общества в целом (она воспроизводит современную властную иерархию и экономическую структуру, которые вызвали наши нынешние муки)»⁹.

Трансляция клиенту стиля жизни как решения продуктивна, таким образом, толь-

ко тогда, когда она позволяет индивиду выдираться из западни общества потребления и успеха. В остальных случаях психотерапия встает на негуманный путь – против человека на стороне патогенизирующих характеристик современного общества.

Второе направление антигуманных тенденций психотерапии обнаруживается в возможности «психологического, сексуального и политического злоупотребления в рамках психотерапевтического сеттинга (в обстановке психотерапевтического взаимодействия) и в конечном счете в обществе в целом. Желание сверхидеализировать и психологически сливаться с фигурой, вызывающей восхищение или ощущение грандиозности, и тяга выставляться напоказ перед обожаемой фигурой и доставлять ей удовольствие являются чрезвычайно мощными психологическими мотивами... Эти импульсы оказывают регрессивный и разрушительный эффект на критическое мышление... Пациенты с расстройствами «я» пусты и голодны до идеализирования и слияния и, таким образом, находятся в чрезвычайно внушаемом и ранимом состоянии. Их желание быть руководимыми и находится под чьим-то присмотром – это то, что легко можно эксплуатировать. Это особенно верно, когда психотерапевты не подготовлены распознавать и понимать нарциссические реакции переноса; когда их собственные потребности в понимании и признании так велики, что они пытаются вытягивать их из пациентов, или когда они сами так пострадали, что хотят доминировать и злоупотребляют (отношениями) со своими пациентами»¹⁰.

Определенные аспекты теории и практики консультирования увеличивают вероятность злоупотреблений: крайние формы деконтекстуализации (выхолащивание микро- и макросоциального контекста) индивида, обесценивание (негативизация) пациента и пренебрежение к нему, вера

в универсально верную теорию и совершенную технологию и поощрение сверхидеализации и уступчивости с помощью неправильного использования переноса. Эти механизмы во многом объясняют распространенность эмоциональной, экономической и социально-психологической эксплуатации и психиатрического ущерба в разного рода деструктивных культах и психокультах личностного роста.

По мнению Ф. Кушмана: «Пациенты, которые претерпевают опыт эксплуатирующей психотерапии стиля жизни или эксплуатирующего культового тренинга, чувствуют, что они как будто были преобразованы (трансформированы). Вместо того чтобы рассматривать себя как исторических существ, встроенных в большую социальную матрицу и в их собственную персональную историю, они обычно обесценивают свои общинные (коммунальные) связи и полагают себя освобожденными от периода своего детства и юности и от прежних верований. Это порождает изоляцию и морально-нравственную дезориентацию – одни из величайших проблем нашего времени. С этими недугами нужно справляться каким-то образом. Подсовывая искусственно любящую общность и авторитарную «я»-опорную доктрину (self-seating doctrine), рестриктивные группы и эксплуатирующие психотерапевты сглаживают те проблемы, которые они же создали или обострили. Эксплуатирующие формы стиля жизни как решения, которые обещают личностное превращение (трансформацию), должны быть признаны, таким образом, тем, чем они являются: ятрогенными заболеваниями»¹¹.

В процитированном пассаже Ф. Кушман очень ясно и метко сформулировал и механизм уверования в деструктивный культ/психокульт, и характер социальной и личностной деструкции, и наркотикоподобную

технологию формирования зависимости. А психология с психотерапией – что в обронзовевших формах академизма, что в модных попсовых и полуэзотерических «модальностях», что в форматах «помоги себе сам, лох непуганный» – намного больше озабочены своей рекламой и интеграцией с бизнесом, чем решением самых горячих проблем основной массы населения и будущим общества.

Ф. Кушман считает, что «психология продолжает деконтекстуализировать индивида, изучая пациента как изолированное существо, без учета более широких социоисторических причин личного дистресса. Как результат, культурные дефициты и политические раны «интериоризированы» (то есть обнаруживаются в «я») и, таким образом, вина возлагается на жертву... Пока психологи работают с пустым «я», они в то же время с неизбежностью конструируют его, извлекают из него выгоду и не бросают вызов социальным условиям, которые его создали»¹².

Итак, диагноз психотерапии поставлен и зачитан. Что дальше? А дальше жизнь все равно продолжается, хоть и корявая, и кривобокая. И понятно, что в старье меха новое вино пытаться наливать – занятие бесперспективное. Для ростков нового консультирования и новой психотерапии нужны целинные автономные наделы, существующие независимо и параллельно сложившимся институтам и корпорациям. Другого пути, пожалуй, нет.

В более широком смысле говорить нужно не только о реформировании помогающей (практической) психологии и психотерапии, но и о создании принципиально новых форм взаимного сотрудничества людей для разрешения экзистенциальных и повседневных эмоционально-поведенческих проблем, для формирования более здоровой социальной среды. Об этом подробнее – в следующих статьях.

⁹ Cushman, Ph. Why the Self Is Empty... – P. 607.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. – С. 608.

¹² Там же. – С. 608.

ПЕРЕДПЛАТА НА 2011 РІК!

Здоров'я України

Шановні читачі!

Передплатити наше видання Ви можете в будь-якому поштовому відділенні зв'язку «Укрпошти» за каталогом видань України 2011 р. у розділі «Охорона здоров'я України. Медицина», а також у редакції за тел. (044) 391-54-76

«Медична газета «Здоров'я України».
Тематичний номер «Неврологія, психіатрія, психотерапія»
Актуальні питання неврології, психіатрії та психотерапії

Передплатний індекс – 37633
 Періодичність виходу – 4 рази на рік
 Вартість передплати – 200,00 грн

Для редакційної передплати на видання необхідно:

- ◆ перерахувати на наш розрахунковий рахунок необхідну суму в будь-кому відділенні банку. Наші реквізити: р/р 26009067020101 Київська філія АБ «Київська Русь», МФО 300108, код ЄДРПОУ 25276619
- ◆ надіслати копію квитанції, яка підтверджує факт оплати визначеної кількості примірників
- ◆ вказати адресу доставки примірників.

Наша адреса: **«Медична газета «Здоров'я України», 03151, м. Київ, вул. Народного Ополчення, 1**
 Телефон відділу передплати (044) 391-54-76,
 e-mail: podpiska@health-ua.com

Дата здійснення операції		Сума:		Платник:		Контролер:		Касир:	
Платник:		Місце проживання:		Отримувач:		ТОВ «Здоров'я України» Київська філія АБ «Київська Русь»		МФО банку:	
Код ЄДРПОУ:		2 6 0 0 9 0 6 7 0 2 0 1 0 1		Розрахунковий рахунок:		2 6 0 0 9 0 6 7 0 2 0 1 0 1		3 0 0 1 0 8	
Призначення та період платежу:		Платник:		Контролер:		Бухгалтер:		Касир:	
Дата здійснення операції		Сума:		Платник:		Контролер:		Касир:	
Платник:		Місце проживання:		Отримувач:		ТОВ «Здоров'я України» Київська філія АБ «Київська Русь»		МФО банку:	
Код ЄДРПОУ:		2 6 0 0 9 0 6 7 0 2 0 1 0 1		Розрахунковий рахунок:		2 6 0 0 9 0 6 7 0 2 0 1 0 1		3 0 0 1 0 8	
Призначення та період платежу:		Платник:		Контролер:		Бухгалтер:		Касир:	

Повідомлення

Квитанція